

6+

Светлана Кабардина
В лабиринтах времени

Светлана Владимировна Кабардина

В лабиринтах времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51642012

SelfPub; 2020

Аннотация

Читатели сказки «Тройная радуга» расстались с героями в тот момент, когда все приготовились к виртуальному путешествию во времени. Случай свел вместе трех пенсионеров: профессора Геннадия Андреевича, бывшего геолога Веру Никитичну, художника-модельера Софью Сергеевну; трех молодых людей: врача-стоматолога Ивана Булатова, милиционера Глеба Сидоренко и его сестру-студентку Машу; трех школьников Андрея, Колю и Любу. В Лабиринтах времени героев ждут новые приключения, преодолевая трудности, с которыми они столкнутся в каменном веке, не только дети, но и взрослые узнают много нового и о далеком прошлом и о себе.

Содержание

Как разжечь костер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Как разжечь костер

Наши кресла стали вращаться все быстрее и быстрее, все вокруг заволочло густое белое облако. Голова кружилась и, слегка, подташнивало.

Пелена рассеялась, туман в голове прошел, глаза привыкли к темноте. В свете звездного безлунного неба нам удалось рассмотреть, что мы находимся в горах, на пологом выступе. Чахлая растительность припорошена снегом. За спиной возвышалась горная гряда, испещренная черными трещинами, впереди крутой спуск терялся в темноте.

– Хоть и говорят, что наше путешествие виртуальное и ничего нашим жизням не угрожает, но, как говорится, береженого бог бережет, – нарушил молчание Геннадий Андреевич. – Я не знаю, как долго мы тут пробудем, но инстинкт самосохранения подсказывает, что необходимо позаботиться о тепле, о еде и воде, попали мы по всему видно не в Африку.

– Найти бы пещеру, чтоб укрыться от ветра, – заметил Ваня, поеживаясь от ветра. Он так торопился, что не успел одеться.

Глеб молча снял кожаный пиджак, одетый под дубленкой и протянул его Ване.

– А там пещерный медведь, – страшным голосом сказала Маша, – правда, палеонтологи считают, что пещерные мед-

веди были травоядными, но я сомневаюсь, чтоб такая трехметровая громадина питалась только травой.

– Это хорошо, что вы не теряете чувства юмора, но сатира и юмор проблемы не решают, а только обостряют. Во-первых, надо разжечь костер. Что у нас для этого есть? Зажигалку я оставил в машине на « том свете». Проверьте свои карманы, у кого есть зажигалки или спички? У мальчишек в карманах обычно хранится всякий хлам, который может пригодиться.

Все активно принялись изучать содержимое своих карманов, извлекая на свет носовые платки, автобусные билеты, ключи, брелок с крохотным фонариком, колесики, винтики, три перочинных ножа, мобильный телефон, транспортир и прочие мелочи, но ни зажигалки, ни спичек, ни у кого не было.

– У Жюль Верна, в «Таинственном острове» герои разжигают костер линзами от часов. А у вас у всех часы электронные с плоскими стеклами. – Первое предложение поступило от Андрея.

– Кстати мои часы стоят, – заметил Глеб. Оказалось, часы остановились у всех.

– От линзы все равно пользы никакой, солнышка-то не видно и, когда оно появится, неизвестно, – заметила Люба.

– Еще огонь добывали трением, – робко вставил Коля, – только дров для костра не видно, кругом тоненькие кривые кустики вместо деревьев, да трава. Если здесь жили люди,

то, что обо что они терли, не понимаю?

– В такой обстановке поверишь в Прометея, – растерянно произнесла Маша, – померзнешь немного, начинаешь понимать, за что выгоняли из племени тех, кто не укараулил огонь.

– Кстати, что по этому поводу говорит наука? Может быть, ученые историки подскажут, как добыть огонь? – Ваня внимательно осматривал отвесную скалу в поисках укрытия.

– Археологи считают, что примерно четыреста – двести тысяч лет тому назад первобытное стадо приручило огонь. В учебниках пишут о том, что во время грозы, вспыхивали лесные пожары, и первобытный человек преодолел животный страх перед огнем, подобрал горящую головешку и научился «кормить» огонь ветками. – Четко, как по писаному, отрапортовала Маша.

– А геологи считают что, в четвертичном периоде, это примерно полтора миллиона лет тому назад, в северном полушарии началось оледенение. О каких лесных пожарах может идти речь, если кругом, промерзшая земля и тундра? – Возразил сестре Глеб.

– У нас в Западной Сибири ледники доходили только до Васюганья, а южнее была лесотундра и степь. Границ никаких тогда не было. Могли наши предки сходить к южанам за огоньком и вернуться, – предположила Вера Никитична.

– А как они несли огонь, в виде факела, как олимпийцы? – Спросила Софья Сергеевна.

– Трением добывать огонь неандертальцы, научились, когда стали сверлить дырки в бусах, иголках, проколках. Заметили, что от трения камень нагревается, стали сверлить дерево, оно у них и загорелось, – предположил Ваня, – когда зубы сверлишь, всегда паленой костью пахнет.

– Я на даче пробовал добывать огонь трением, у меня ничего не получилось. Если бы, разжечь костер трением было просто, зачем бы предки возили в кибитках горшки с угольками, я об этом читал в книжке, – сказал Андрей.

– Как же все-таки развести костер? Вот мы, вокруг нас тундра, нет ни спичек, ни дров, – взмолилась Софья Сергеевна.

– Глеб у тебя пистолет заражен? – обратился к другу Ваня, – там должен быть порох, с помощью пороха костер и разведем.

– Патроны оставим на крайний случай, – вмешалась Вера Никитична. – Вон у той гряды видна расщелина или вход в пещеру. Глеб с Ваней отправятся на разведку. Пистолет возьмите на всякий случай, – давала распоряжения Вера Никитична. – Геннадий Андреевич, голубчик, нарежьте, пожалуйста, прутиков двадцать. Мы с Софьей Сергеевной сплестем корзинки, что бы собрать топливо. А вы ребяташки поищут звериные тропы, только не отходите далеко, оставайтесь в пределах видимости. Все тропинки должны вести к воде. Снега почти нет, земля вся промерзла как камень, но все равно, царапины от когтей и копыт должны остаться. Где

больше следов там и проходит «тропа жизни» – все звери обычно на водопой идут по одной тропе.

– Да тут и зверей никаких нет, пусто как на Луне, – недовольно пробубнил Коля.

– А ты был на Луне, тебе есть, с чем сравнивать? – с иронией спросила Вере Никитична, – ты под ноги внимательнее смотри, неровен час, наступишь на следы жизни, кстати, запомни, это прекрасное топливо. Смотри какой «брикетик» нам кто-то оставил.

– Это, что... навоз? – Коля брезгливо отошел в сторону, это же воняет.

– Да, – был навоз теперь кизяк, прекрасное топливо. В огне все запахи сгорают. Ты нос то не морщи. Масло, сметану, колбасу любишь? А, чтоб сметанку с колбаской получать надо и навоз убирать. Впрочем, здесь достаточно другого топлива. Присмотритесь внимательно, вон припорошенный снегом темнеет черный мох, он прекрасно горит. Его и надо собрать.

Пришел Геннадий Андреевич с пучком прутьев. Все, глядя на Веру Никитичну, стали плести корзинки. Дело не мудреное, но без навыка корзинки получались кособокие, но вполне пригодные для использования. Вскоре вернулись Ваня с Глебом и с радостью сообщили, что нашли пещеру, в которой жили люди. Остались следы от костра. Все быстро собрали свои пожитки и отправились осваивать пещеру.

Пещера оказалась достаточно просторной, до потолка, вы-

тянув руку вверх, мог дотянуться только Глеб, это при его двухметровом росте. Посредине небольшого овального зала было устроено кострище, в глубине в просторной нише лежал ворох сухой травы.

Вера Никитична внимательно осмотрела кострище, подняла несколько камней, внимательно их осмотрела.

– Быстро несите все собранное мох, кизяки, сухие травинки, веточки, кажется, огонь у нас будет. Все недоуменно посмотрели на Веру Никитичну, но без пререканий пошли выполнять распоряжение.

– Посмотрите внимательнее, кострище огорожено двумя кругами камней, внешний круг выложен из кремния. У кого-то был стальной ключ, вот вам и зажигалка. Складывайте веточки колодцем или шалашиком, сейчас попробуем высечь искры. Получается. Кладите травинки, – все свои действия Вера Никитична сопровождала пояснениями, – вот и огонек заплясал, сейчас разгорится.

Вскоре веселый костерок осветил пещеру. Особого холода никто не испытывал, но от всполохов живого огня на душе стало теплее.

– Посмотрите, – Андрей указал рукой на каменную полочку, куда Маша проложила Хрустальную Пирамидку с Волшебным Клубком, – из Клубка торчит оранжевый кончик.

– Очевидно, тундру и степь древние люди стали заселять после того, как, мастера каменные инструменты, научились добывать огонь. – Подвел итог всем спорам Геннадий Ан-

дреевич. – Надо решать, что делать дальше.

– Мы словно попали в сказку «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». – Андрей пытался вспомнить, что делали в сказке герои.

Пойди туда, не знаю куда

– Прежде, чем думать куда пойти, надо попытаться определить, куда мы попали, тогда будет ясно, в какую сторону двигаться дальше. – Вера Никитична задумчиво подбрасывала веточки в Косте. – Среди вещей, которые мы случайно захватили с собой, был транспортир, он нам понадобится и еще надо найти нитку и какое-нибудь грузило. Подойдет болтик или винтик.

– Один конец нитки привяжем к транспортиру, в середине горизонтальной части, а к другому концу нити, привяжем камушек, – пока Вере Никитична колдовала с транспортиром, все недоуменно следили за ее действиями, – примитивный прибор для определения широты местности у нас готов. Пошли на воздух, ночь ясная звезды хорошо видно.

Вслед за Верой Никитичной все вышли на пологую площадку перед пещерой. В морозном воздухе звезды светились так ярко и, казалось, висели так низко, что Глеб инстинктивно пригнул голову.

– Мы в Северном полушарии. Нашли на небе ковш Большой Медведицы? – Вера Никитична снова взяла инициативу в свои руки. – Нашли, молодцы, мысленно проводим через боковую «стенку» ковша, которую образуют две край-

ние звезды, воображаемую линию. На этой линии отложите пять отрезков равных высоте «стенки» ковша, там горит яркая звезда – это и есть Полярная звезда. Можно себя проверить. Полярная звезда горит на конце ручки ковша Малой Медведицы, нашли это созвездие. Сейчас мы основание транспортира направим от себя на Полярную звезду, а отвес покажет нам градусы северной широты, на которой мы находимся. У кого самое острое зрение, кто хорошо видит в темноте?

– У меня профессиональное «ночное видение», – Глеб нагнулся над транспортиром, – нитка показывает двадцать один градус, что-то холодновато для тропиков.

– Полученную цифру надо отнять от девяноста градусов, тогда мы и получим широту местности, шестьдесят девять градусов северной широты, мы за полярным кругом, – невесело подвела итог своим вычислениям Вера Никитична.

– Пошли, погреемся, как бы у нас костер не погас, – поживаясь на ветру, предложила Софья Сергеевна.

Мамантенок Айлет

Мы грелись у костра, радовались своей небольшой победе и не заметили, что Любочка исчезла.

Пока мы все смотрели на звезды, она отправилась по оленьим следам, посмотреть, куда они приведут. Глаза быстро привыкли к темноте. Свет звезд отражался от снега, из-за этого тусклого рассеянного света все вокруг выглядело загадочно и странно, крохотные деревца и маленькие травинки

казались большими и далекими, а далекие кочки казались близкими.

Люба заметила следы. Олени рыхлили копытами снег, откапывая сохранившиеся мох и траву. Следы вывели Любу на крутой берег небольшого ручья и свернули в ложбину, поло-го спускающуюся к воде. Струя воды, пробивая путь среди скал, прыгала с уступа на уступ, образуя каскад водопадов. Вокруг, в виде причудливых арок и гротов, намерзли тонкие струйки воды и сосульки. Среди застывших ледяных замков бежал живой незамерзающий ручей. Вдруг в небе вспыхнули голубовато-зеленные сполохи и заставили двигаться этот застывший безжизненный мир в удивительном танце теней. Казалось, что эти ледяные дворцы светятся изнутри загадочным опаловым цветом. Люба остановилась, зачарованная этой удивительной картиной.

Прежде чем вернуться назад, Люба решила осмотреться, чтобы запомнить какие-нибудь ориентиры. Слева от тропы она заметила смутное движение. Не раздумывая, она без страха отправилась посмотреть, что там шевелится на крутом берегу.

– Стой, здесь ловушка, – Люба не столько услышала, сколько почувствовала, как упругая волна воздуха уперлась в грудь, не давая двигаться дальше. – Ты кто? Вопросы задавал маленький хрупкий человечек с великоватой головой, как у трехлетнего ребенка, но выражение лица было строгим и серьезным, как у взрослого. Большие чуть раскосые глаза

внимательно разглядывали Любу.

– Я, Люба, – указав рукой себе на солнечное сплетение, Люба четко и внятно произнесла свое имя. – А ты, вы кто?

– Я, Ушен, ученик шамана, – так же как Люба, человек рукой указал на грудь и назвал свое имя на чистейшем русском языке без акцента. – Мой молочный брат попал в беду, я не могу ему помочь. – Ушен указал Любочке на яму, которую скрывали от глаз высокие травинки, припорошенные снегом. На дне стоял мамонт. Ловушка для мамонта была такой тесной, что он не мог в ней повернуться и такой глубокой, что до края ямы мамонт мог дотянуться только кончиком хобота.

– Нам, двоим, не вытащить мамонта из ловушки. Можно я позову своих друзей? Вместе мы придумаем, как ему помочь, – предложила Люба.

– Это земля твоего племени? Это ваши ловушки, вы здесь охотитесь?

– Мы не охотники и оказались здесь случайно. Мы не причиним вреда ни тебе, ни твоему мамонту.

– Я пойду с тобой, я должен видеть людей твоего племени, я сам решу: друзья они или враги. – Ушен поднялся с земли, своим видом показывая, что готов идти вслед за Любой.

– Ты говорить по-русски? – Люба понимала каждое слово Ушена, но ей показалось, что произносит он совсем другие звуки.

– Я шаман, я лизнул Шаманский Камень и теперь пони-

маю языки всех народов, всех зверей и птиц.

– А мне можно лизнуть этот камень? – Люба не надеялась на положительный ответ, спросила скорее из вежливости, чтобы поддержать беседу.

– Тебе можно, мы пройдем мимо Шаманского Камня. – Ушен шел впереди показывая дорогу.

Сначала Маша, а потом и все остальные почувствовали на себе пристальный, изучающий взгляд и повернули головы к выходу из пещеры.

У входа в пещеру стояла Люба, из-за неё, выглядывал ребенок, который с серьезным выражением лица внимательно разглядывал всех присутствующих.

Проходи, не бойся, здесь тебя не обидят, – Люба слегка подтолкнула Ушена к костру. – Это Ушен, ему нужна помощь. Его мамонт попал в ловушку и не может выбраться из нее.

Пока Люба представляла «пришельца» мы успели рассмотреть малыша. В свете костра, его смуглая кожа казалась красноватой. Светлые большие как у лани глаза, очень тонкий и узкий как трубочка нос, острый подбородок и маленький рот. Густые светлые волосы до плеч обрамляли скуластое личико. Чтобы волосы не мешали смотреть, они спереди были подхвачены костяным ободком. Одет Ушен был в меховые колготки и меховую парку с капюшоном. На груди висело костяное ожерелье: мелкие бусинки чередовались с костяными «матрешками», а в центре была большая веретенообразная бусина. На кожаном ремешке, через плечо висела кожаная сумка со странным рисунком: в центре овального кольца, обвитого шнуром, был схематически изображен человек с пятью Т-образными антеннами на голове, справа нарисован полумесяц с четырьмя точками, видимо звездами, а слева астрологический знак солнца тоже в окружении звезд.

– У нас нет ни лопат, ни веревок, вот только длинные шарфы у Коли и Андрея – Геннадий Андреевич озабоченно озираясь по сторонам, ища, что бы еще могло пригодиться, – пошли, посмотрим, на месте определим, чем можно помочь.

Ваня подбросил несколько веточек в костер, и все отправились выручать мамонта.

– Нам повезло: это – мамонтенок. – Уверенно определила Маша. – Взрослые мамонты гораздо крупнее, вспомните, какой огромный скелет стоит у нас в краеведческом музее.

– Ты со скелетами по осторожнее, тебя могут неправильно понять, – Глеб глазами указал на Ушена.

– Земля промерзла, теперь тверже камня, сплошь скальные породы, – Вера Никитична осмотрела края ловушки.

– Я читал, раньше из молодых березок скручивали веревку-вицу, – Андрей огляделся вокруг, – а здесь такие маленькие и корявые березки, как из них скрутить длинную веревку не представляю.

– Веревка нужна очень длинная и крепкая, этот мамонтенок весит не меньше тонны, – Глеб обошел вокруг ямы, – пороху из всех моих патронов не хватит, чтобы взорвать немного стеночку и сделать пологий проход. Да и мамонтенка можно ранить.

– Был бы здесь волшебный крючок, – размышлял Коля, – раз и мамонтенок из кружева, его любой ребенок смог бы вытащить, а потом два и кружево стало мамонтом.

– А крючок у меня в кармане лежит, мы же его хотели под Новый год испытать, – Маша расстегнула шубку и из кармана платья извлекла знакомый костяной крючок.

– Подходящий случай провести эксперимент. Чем мы рискуем? – Глеб взял у сестры из рук крючок, – ну, не получится у нас ничего, тогда будем искать другие пути спасения, а вдруг получится, не зря же ты всю осень вязала им, специ-

ально выращенную из египетского льна, пряжу.

– А если мамонтенок в кружево превратится, а оживить его волшебной силы у крючка не хватит? – Маша отобрала крючок у брата.

Пока мы обсуждали судьбу мамонтенка, Ушен внимательно слушал, стараясь вникнуть в суть происходящего.

– Вы боги? Или великие шаманы неизвестного мне племени? Я чувствую, вы желаете нам добра. Вы хотите душу Айлета, так зовут моего мамонта, перенести в тело неизвестного мне Кружева, который будет меньше и легче Айлета. Тогда вы его сможете вытащить из западни, но сомневаетесь, хватит ли у вас сил вернуть ему прежний вид? Я правильно вас понял? Душа Айлета будет жива, и я его буду беречь, и любить в любом виде. Ведите свой Эксперимент.

– Ушен, ты объясни своему мамонту, пусть он вытянет свой хобот повыше, чтобы Маша могла к нему прикоснуться крючком, – Ваня лег на землю, стараясь дотянуться до мамонтенка.

Мамонтенок Айлет, похоже, прекрасно понимал все, о чем шла речь. Он встал на задние ноги, передними – уперся в стену своей западни, и вытянул хобот, насколько это было возможно. Маша осторожно прикоснулась к нему крючком. Ваня придерживал хобот рукой, на случай, если вдруг чудо удастся, чтоб кружевной мамонтенок не свалился назад в яму.

Маша зажмурила глаза и торжественным голосом произ-

несла заклинание: Был простой, стань кружевной.

– Получилось, получилось! – первыми опомнились ребята и как сумасшедшие запрыгали вокруг ямы.

– Осторожней, умерьте свой восторг, того и гляди, сами свалитесь в яму вместо мамонтенка.

Ваня держал в руках большую, бурую, мохнатую кружевную скатерть. «Кружевец» отнесли подальше от западни, положили на припорошенную снегом пожухлую траву.

– Был кружевной, стань живой, – на этот раз Маша смотрела во все глаза, как «кружево» надулось, словно воздушный шар, поднялось на крепкие ножки, стало наливать плоть и темнеть. Только на хоботе, где его коснулся волшебный крючок, осталась светлая отметина.

– Надо скорее вернуться в пещеру, – глядя на внезапно затянувшееся тучами небо, сказал Ушен, – скоро придет пурга.

Маленький колдун – ученик шамана

Только мы вернулись в пещеру, как вокруг закипела, заплясала снежная круговерть.

Мамонтенок улегся набок у входа в пещеру рядом с каменной грядой, защищавшей вход от ветра.

Наша компания удобно разместилась вокруг костра. Мы продолжили наше знакомство. Каждый назвал свое имя и постарался объяснить род своих занятий. Заминка вышла у Геннадия Андреевича. Как объяснить человеку каменного века, что такое радиоэлектроника и информатика.

Ушен, по-своему, представил род занятий и степень зна-

чимости каждого члена нашей команды. Глеб в его глазах стал вождем племени, раз он следит за порядком и справедливостью в мире соплеменников, и наказывает нарушителей.

Ваня занял должность шамана, причем не очень могущественного, раз он лечит только зубы. В племени Ушена шаман лечит все болезни, он может прогнать злых духов и призвать на помощь добрых. Ушена очень удивило занятие Софьи Сергеевны – в его племени все женщины умеют шить одежду. Он так и не смог понять, чем занимается Маша – историю племени и своего рода обязан знать каждый полноправный член общины, иначе он не пройдет инициации. Мальчика не примут охотники, и он как, маленький останется в обществе женщин, а девочке не разрешат выйти замуж.

С большим почтением отнесся Ушен к Вере Никитичне – женщине знающей тайны камней. Чем занимается Геннадий Андреевич, Ушен так и не понял. Для себя уяснил только одно, что этот всеми почитаемый шаман обладает знаниями, бесполезными для его племени. Кто эти похожие на людей существа, одетые в меха и шкуры, неведомых ему животных, со странными «копытами» на ногах, Ушен так и не понял, а задавать старшим много вопросов он не привык.

В племени меня называли Сын Мамонта. Старшая Мать рассказывала, в ту пору, когда Луна передала ключи от неба Солнцу, когда наступил длинный день, я упал со звезды. Людям меня принесла мамонтиха. Она подобрала меня в тундре. В ее густой шерсти я прятался от холода, питался

молоком вместе с ее мамонтенком, моим старшим молочным братом. Айлет младший сын мамонтихи, на языке моего племени значит – младший. Он родился через шесть зим после меня. Мое племя не охотится на мамонтов. Мамонты всегда паслось рядом со стойбищем нашего племени. Когда мамонт устаёт странствовать по земле он приходит к людям сам. Умирая, он дарит жизнь другим. Его душа остается в бивне, из которого делают маленькую фигурку мамонта, а мясо и шкура достаются людям.

Пока жив старый шаман, я буду его учеником. В десять лет, как все мальчики племени, я прошел испытания и получил новое имя Ушен – Смышленный. Только я один сумел постичь тайну ожерелья старика Ушмарена – Хитрого. Он ушел в мир теней и оставил ожерелье мне.

Мы с Айлетом шли в Страну Ночи и Холода к Хозяину Верхнего мира, чтобы узнать, почему звезды ушли со своих мест? Почему в день, когда солнце стоит высоко в небе и священный кол, вбитый в землю, должен оставлять самую короткую тень, этим летом тень стала длиннее обычной?

За что в наши земли посланы холод, голод, и болезни? Что должны сделать люди, чтобы спасти племя от гибели?

Стадо мамонтов ушло навстречу Солнцу. Только Айлет остались со мной.

Мы не дошли до жилища богов, Айлет провалился в яму.
– Можно нам пойти с тобой? У нас тоже важное поручение: мы должны разгадать тайну Клубка Времени, а мы не

знаем, как к этой загадке подступиться? – Маша говорила скороговоркой, словно боялась, что ее перебьют.

– Я пойду один. Я узнаю, согласятся или нет авахи – чудовища, охраняющие вход в святилище пропустить пришельцев, я вернусь к вам и принесу ответ.

Испытание радугой

Ушен резко повернулся и исчез в темноте.

– Такое ожерелье, как у Ушена, я где-то видела, Маша сосредоточилась, стараясь вспомнить, где она могла видеть похожее ожерелье.

– Наш новый знакомый похож на инопланетянина. Именно так их рисуют в журналах про НЛО. А ожерелье космическая карта. Центральная бусина изображает нашу галактику, если смотреть на нее сбоку. Я сам в одном научном журнале видел. Там еще звездочкой отмечена, где-то сбоку на краю Галактики Солнечная система.

– Постой, постой Андрей, я вспомнила, это ожерелье – календарь, оно было найдено недалеко от Мальты.

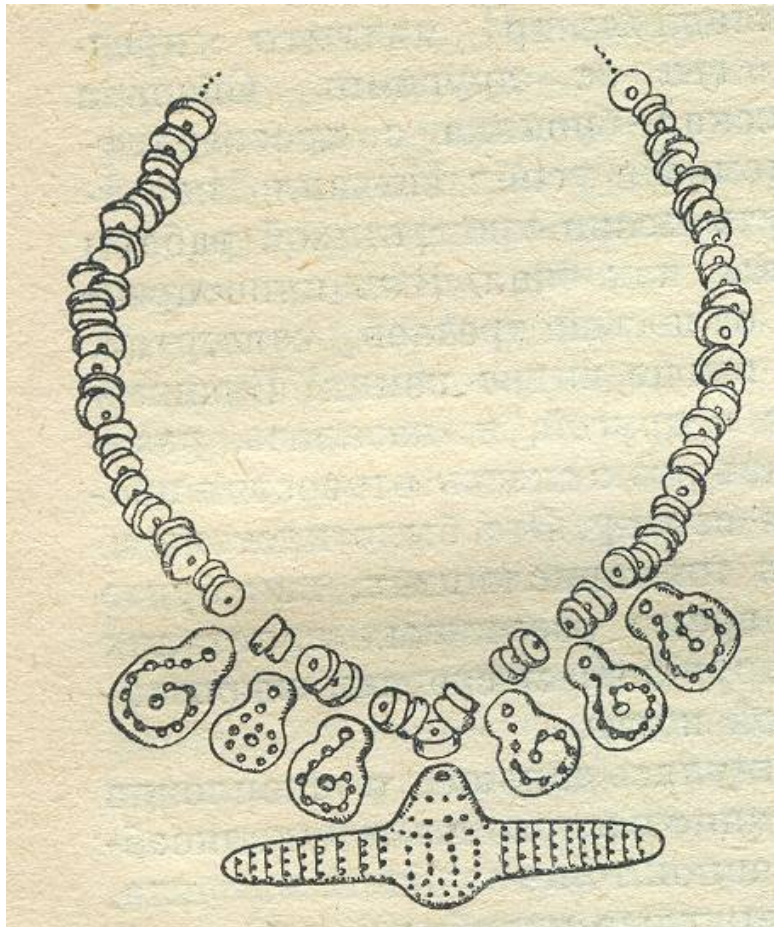
– На острове в Средиземном море? Это сокровище Мальтийского ордена, да? – Уточнил Андрей.

– Нет, недалеко от озера Байкал есть поселок Мальта. На окраине этого поселка двадцать шесть тысяч лет тому назад был со всеми почестями похоронен ребенок, а рядом с такими же почестями – мамонтенок. В этом захоронении были найдены удивительные вещи, сделанные из костей мамонтов: ожерелье, пластинка с нарисованными змейками и дырочкой

посредине, резные, объемные фигурки мамонта, женщины и лебедя. Сейчас эти находки хранятся в Эрмитаже.

– Зачем в каменном веке календарь? – Не унимался любознательный Андрей. – Они же не сеют, не жнут. Лето с зимой они и так не перепутают?

– В том-то и дело, что это не простой календарь, а звездный, по нему можно определить положение Солнца, Луны и видимых планет каждый день, в течение ста двадцати лет. Я, когда читала об этом артефакте, не очень поняла, как это делается, помню только, поражалась тому, как ученые нашли закономерность в лунках, нанесенных на бусины-«матрешки». И как догадались, что это не просто бусы, а такой древний и очень точный календарь.

– В энциклопедии написано, что древние люди жили все-

го тридцать – сорок лет, как они смогли сделать календарь, на сто двадцать лет? Они с утра до вечера охотились и выдελывали шкуры, – бабушка приучила Андрея выяснять все непонятное сразу, и порой, любознательный Андрей выглядел просто невоспитанным.

– Если они охотились на мамонтов, то добычи им хватало надолго. Можно посчитать: средний мамонт весит примерно пять тонн. – Геннадий Андреевич для убедительности показал на пальцах, – если племя состояло из двадцати человек, и при этом каждый съедал по килограмму мяса в день, то одной туши мамонта им хватит на... ну кто быстрее сосчитает без калькулятора? Получится двести сорок дней или примерно восемь месяцев. Достаточно ходить на охоту два раза в год, а все остальное время можно заниматься исследованием окружающей среды, наблюдать за звездным небом и за природой.

– По ночам они смотрели в небо и на пластинках из кости мамонта отмечали, как танцуют звезды. – В тон Геннадию Андреевичу добавила Люба.

– А свои наблюдения изображали на скалах и на стенах пещер. И все, до сих пор, восхищаются этими рисунками, а нас почему-то ругают, когда мы свои впечатления оставляем на стенах домов и наши потомки ничего о нас не узнают. – Грустно заметил Коля.

– Точно, точно, я читал, что наскальные рисунки были наглядными пособиями, на этих рисунках опытные охотники

показывали, куда надо целиться, чтобы наверняка, поразить зверя, – поделился своими знаниями Андрей.

– Выходит, первые обсерватории появились именно в Сибири еще в каменном веке? – спросил Глеб.

– Это вполне вероятно. На Чукотке, еще в начале двадцатого века, сибиряки строили дома «валькары» на каркасах из ребер китов, обтягивали их шкурами животных, вверху привязывали шкуры веревками, а внизу приваливали камнями, рогами оленей, бивнями мамонтов. В далекие времена опорой для чумов служили кости мамонтов, а там где росли высокие деревья, каркас делали из прямых стволов. Эти опоры устанавливали по кругу, а над центром жилища связывались в один пучок. Там же наверху оставалось отверстие для дымохода. Получалась естественная координатная сетка, на которой хорошо были заметны передвижения планет и звезд. – Учителем тоном объяснила Маша.

– Пока вы мирно вели беседу, я осмотрела скальные породы в нашей пещере. На стенах выступают диабазы и базальты, – Вера Никитична показала на черные блестящие прожилки, – это вулканические породы. Такие трапы – проще сказать, выходы лавовых пород характерны для средней Сибири. Если сопоставить всю информацию, которой мы располагаем, то место, куда мы попали это Путорана – горная система на крайнем северо-западе Среднесибирского плоскогорья. Жаль, что мы попали сюда зимой. Летом – это сказочно красивое место. Представьте горное плато, поднятое

над заболоченной тундрой на полторы тысячи метров, на которое можно попасть только с помощью вертолета. Среди желто-коричневых скал пенятся и искрятся сотни водопадов, а над ними, словно бабочки, парят маленькие светящиеся радуги. Существует легенда, будто на плато есть пропасть, на дне которой растет лес, и живут неведомые науке звери, которых никогда не встречали в других уголках земли.

– Бабушка, ты знаешь так много интересного, – с обидой спросила Люба. – Ты, почему мне никогда об этом не рассказывала?

– А ты меня и не спрашивала, – ответила Вера Никитична.

– В центре Сибири вулканы? Первый раз слышу, я думал, что вулканы у нас в стране только на Камчатке, – удивился Андрей.

– Вулкан Путорана давным-давно потух. Его активность проявилась двести восемьдесят – двести тридцать миллионов лет назад. Тогда Европу от Азии отделяло Сибирское море, которое через Тургайский пролив соединяло Средиземное море с Ледовитым океаном. Примерно шестьдесят семь миллионов лет назад вся сибирская платформа поднялась. Море отступило, и Европа соединилась с Азией.

– Путорана, Путорана, есть похожее слово в латыни, – Ваня уставился в потолок, вспоминая латынь, – «путер» – гниющий, трухлявый, «путеус» – яма, рудник, подземелье, подземная тюрьма.

– Это место пользуется дурной славой. Подножия гор Пу-

торана местные жители называют «Долиной смерти» и стараются обходить ее подальше. Пожалуй, лет тридцать тому назад, наша геологическая партия исследовала устье Нижней Тунгуски. Базу разбили недалеко от стойбища эвенка оленевода, не помню уже его имени, так вот он нам тогда рассказывал, сколько времени прошло, он не знал, так как узнавал лето по дождю, зиму по снегу, осень по опавшей листве, весну по талому снегу.

Старики рассказывают, что раз в тысячу лет в этих местах, вылетают из-под земли огненные шары. Все вокруг горит огнем, а потом триста лет в этих местах ничего не растет. Правду старик рассказывал или вымысел, не знаю, но что, правда, то, правда, любят эти места метеориты. Самое интересное, что все видят, как они летят и место установят, где лес взрывом повален, а следов самого космического «пришельца» найти никак не могут.

– У якутов есть предание о «Нюргун Боотуре» – о богатыре, который, смело, боролся с пришельцем, «который продырявил землю и укрылся в глубине». И из-под земли огненным смерчем уничтожает все вокруг.

Маша открыла рот, чтобы рассказать что-то еще, но, подняв глаза, замолчала.

В проеме пещеры стоял Ушен, он так тихо вошел, что никто не знал, как долго он стоит и слушает наш разговор.

– Духи, Хранители входа к Хозяину Верхнего Мира, согласны пустить незнакомцев, если они пройдут испытания

радугой.

– А, что это за испытание, что мы должны делать? – забеспокоилась Софья Сергеевна.

– Идите за мной и делайте как я, – Ушен говорил ровным бесстрастным голосом, как робот.

– Пойдем, на месте разберемся, – Глеб поднялся, приглашая остальных к выходу из пещеры.

– А как же Айлет? Он останется здесь один? – Любочка гладила спутанную шерсть мамонтенка, – вдруг он снова попадет в беду? А рядом никого не будет.

– Ты, что хочешь остаться с мамонтом здесь? – спросила Вера Никитична.

– Нет, пусть он пойдет с нами. – Ответила Люба.

– Мамонт не пройдет, там, куда мы идем узкие проходы, – вмешался в диалог бабушки и внучки Ушен.

– А мы мамонтенка превратим в коврик и возьмем с собой, правда, Маша? – Предложила Люба.

– Если не возражает Ушен можно попробовать, – Маше тоже было жаль мамонтенка, он так жалобно смотрел на всех, словно понимал, что решается его судьба.

– Пусть Айлет идет с нами, – бесстрастным голосом произнес Ушен, но было видно, что он рад такому повороту дела.

Тьма, окружающая пещеру, сомкнулась плотным кольцом. После света костра, темнота казалась гуще. Луна не светила. Ступая ощупью, держась за руки, мы шли вслед за

Ушенок по крутой горной тропе. Стало чуточку светлее, а может быть, просто глаза привыкли к темноте и стали различать темнеющую тропу. Ушенок прошел мимо нескольких расщелин и свернул в одну, ни чем не примечательную, щель. Тропа вела круто вниз. Дорогу определяли ощупью. Неожиданно мы оказались в гроте, стены которого излучали слабый мерцающий свет. Ваня осторожно, одним пальцем потрогал стены. Теперь светился и палец.

– Весьма не осмотрительно, молодой человек, – Софья Сергеевна шепнула Ване на ухо, но в пустом гроте, шепот стал слышен всем, – а если это штука радиоактивная или ядовитая? Какой пример вы подаете детям? – Ваня смутился и молча вытер свой палец носовым платком.

Небольшой грот оказался тупиком, выход был только один, из которого мы только, что пришли.

Ушенок опустился на колени, уперся руками в два темных пятна на полу. Только теперь мы разглядели огромную личину, нарисованную на стене. Совершенно бесшумно, часть стены, с «личиною» стала подниматься вверх. Открылся проход в следующий зал. Тусклое освещение позволило рассмотреть странное сооружение в центре зала. Толстый «бублик», больше двух метров высотой, стоял вертикально. Весь «бублик» был обмотан редкими витками тонкого шнура, концы шнура лежали, не пересекаясь на полу.

У

шен подошел к «прибору» встал ногами на концы шнура. Через секунду пещера осветилась ярким светом, хрупкую фигурку нашего проводника окружала семицветная радуга, от пола и до потолка.

– Делай как я, – Ушен обернулся и шагнул внутрь «бублика».

– Я пойду первым, – Ваня вышел вперед, – я врач, проверю эту штукювину на себе.

– Нет, как врач ты пойдешь после всех, вдруг понадобится медицинская помощь, – Геннадий Андреевич отстранил Ваню. Пока они препирались, Глеб встал ногами на концы шнура. И ничего...

– Сейчас, – Глеб быстро разулся и в одних носках встал на шнур. Радуга, может быть чуть бледнее, чем у Ушена, вспыхнула вокруг Глеба. Он нагнулся, поднял с пола – ботинки и шагнул внутрь «бублика».

Немного щекотно, а так ничего, не страшно, – прокомментировал свои ощущения Глеб.

У всех цвета радуги горели по-разному, одни цвета ярче, другие бледнее. Последним должен был пройти сквозь ворота Ваня, который нес свернутого в «трубочку» мамонтенка Айлета. «Трубочка» ему явно мешала, он решил передать ее Глебу через проход рядом с испытательным «бубликом», но раздался такой оглушительный звон, как будто нарушили систему охранной сигнализации. Ваня убрал мамонтенка из охраняемой зоны, все сразу утихло. Тогда Ваня подал свернутый в трубочку коврик сквозь отверстие в «бублике». Вспыхнула такая яркая радуга, что Ваня от неожиданности чуть не выронил свою ношу. Хорошо, что Глеб с другой стороны успел крепко схватить конец «ковра».

– Айлет, теперь ты первый мамонт шаман, – Ушен забыл свою напускную серьезность, забыл свою важную миссию проводника пришельцев в святилище духов, он обнимал своего мамонтенка скрученного в виде коврика и поставленно-

го столбиком, прыгал от радости вокруг этого столбика, что-то напевал, казалось, он совершает магический ритуал.

Испытание радугой прошли все. Ушен успокоился. И наша экспедиция тронулась в путь.

Узкие проходы вели дальше вглубь горы.

– Маша, смотри, у Ушена на сумке нарисован овал, обвитый шнуром, похожий на «Радужные ворота», – Андрей придержал Машу за руку и поделился своими наблюдениями.

– Это сумка похожа на бубен, – вполголоса ответила Маша, – значит, наш Ушен уже проходил испытание радугой. Понятно откуда у тувинцев появилось поверье о том, что шаманский дар дает опустившаяся на плечо человека радуга.

Становилось все теплее, путешественники расстегнули шубки, пальто и куртки.

Встреча с ящером

Подземный коридор все круче спускался вниз. Гладкие стены, казались оплавленными. Постоянная высота прохода и ровный уклон, указывали на искусственное происхождение, по крайней мере, этого хода.

– Тихо, – Глеб подал знак остановиться и стал прислушиваться, – где-то плещется вода и, мне показалось, что зовут на помощь.

– Да, слышны звуки похожие на плеск воды, а больше ничего не слышно. Темно, идем на ощупь, под ногами ничего не видно, как бы в лужу не залезть, – Софья Сергеевна наклонилась, стараясь рассмотреть, что находится под ногами.

– Надо было факелы с собой прихватить, – встала Вера Никитична.

– Кто же знал, что тут в глубине, тьма-тьмущая, – отозвался Геннадий Андреевич, – раньше стены светились, хватало света, чтобы осмотреться кругом.

– Подождите минуточку, сейчас, – Ваня торопливо полез в карман брюк и достал свой носовой платок, который светился в темноте как гнилушка, – помните, я им вытер палец от светящейся слизи, она все еще светится.

Тьма немного рассеялась. Перед нами открылся просторный зал, кое-где сталактиты срослись со сталагмитами, образуя известковые колонны, которые в причудливом танце замерли в глубине пещеры. Эхо гулко разносило звуки шагов и голоса.

Освещая дорогу светящимся носовым платком, мы продвигались дальше между свисающими с потолка сталактитами и растущими снизу словно мини «баобабы» сталагмитами. Мы шли на звук плещущейся воды, обходя известковые колонны, к подземному озеру, где, по словам Ушена, жил Хозяин Подземного Мира – ящер Джабдар.

– Дальше я пойду один, – Ушен уверенным жестом приказал остальным остановиться, – Джабдар не любит шума, он может рассердиться.

В полумраке маленький Ушен быстро скрылся за выступами колон и камней, разбросанных там и тут по всей пещере.

Прошло немного времени. Ушен вернулся и не один. За ним шла невысокая стройная девушка в меховой малице как у Ушена. По плечам рассыпались густые черные волосы. На груди висело ожерелье из клыков неведомых нам животных. Видно было, что девушка чем-то встревожена, озабоченным выглядел и Ушен.

– Это Ая, дочь вождя племени Белого Бизона. Она пришла в подземный мир узнать, чем Хозяин Подземного мира недоволен, зачем он трясет землю, так, что с гор катятся большие камни и разрушают жилища. Люди падают с ног, Звери уходят в чужие земли.

– И что сказал ящер... Джабдар? – Глеб не сводил глаз с девушки.

– Джабдар ушел...

Гулкое эхо несколько раз повторило приглушенный стон. Звук доносился с разных сторон с небольшим запаздыванием и от этого казался неестественно протяжным.

– Всем оставаться на местах, – привычно, как на службе,скомандовал Глеб. – Вы можете описать, как выглядел ящер? – Глеб обратился сразу к Ушену и к девушке.

– Он большой, во-о-от такой, – Ушен встал на цыпочки, вытянулся в струнку, поднял и растопырил руки, как только мог. У него большая пасть с острыми зубами, хвост закручен кольцом, а на лапах перепонки и когти.

Ушен старался припомнить все подробности, в это время Ая сломала верхушку сталагмита и смелыми, уверенными

штрихами стала рисовать на стене пещеры, как на доске мелом. Вскоре, на стене пещеры слабо освещенной Ваниным носовым платком, появились контуры невиданного зверя.

– Вы можете показать какого размера лапа у этого чудовища? – Глеб жестом показал, как это надо сделать.

Ая и Ушен одновременно показали размер ступни ящера сантиметров шестьдесят.

– Грунт здесь влажный, должны остаться хорошие отпечатки ног чудовища. Вы постоите на месте, чтобы не затоптать следы чудовища, а Ваня мне посветит своим носовым платком.

Сначала светлое пятно указывало направление, в котором ушли друзья, но потом оно скрылось, и в пещере воцарился мрак.

В крошечной тьме глухой стон повторился, и снова все затихло. Мальчики, решившие, было, отправиться вслед за Ваней и Глебом прижались к Геннадию Андреевичу.

В темноте и неизвестности время тянется долго. Но вот в глубине пещеры появилось светлое пятно, оно приближалось, пока не стали видны силуэты Вани и Глеба.

– Видимо землетрясением завалило ручей, который наполнял водой подземное озеро. Озеро почти пересохло. Лишь кое-где остались мелкие лужи. Ящер долго не протянет без воды, у него кожа высыхает и покрывается трещинами. Мы с Ваней нашли глубокий омут, и помогли ящеру туда перебраться. Какое-то время зверь продержится, но если не

расчистить русло подземной реки, ящер погибнет от ран и голода. Он питается рыбой.

– Там огромный валун перегородил ручей, его постепенно заносит мелкими камнями и глиной, со временем образуется мощная плотина. Камень такой большой, что нам всем вместе его с места не сдвинуть. – Ваня дополнил рассказ Глеба.

– В одной сказке мужик, чтобы убрать здоровый камень с дороги, вырыл рядом яму и туда этот камень толкнул.

– Подсказка у тебя Андрей дельная, только у нас нет никаких инструментов. Чем мы будем копать? – Геннадий Андреевич постарался развить идею, предложенную Андреем. – И еще одна опасность нас подстерегает, как только мы сдвинем камень с места, вода, которая накопилась с той стороны плотины, хлынет как цунами и смоеет нас «за борт». – Геннадий Андреевич говорил медленно, прокручивая в голове план спасения ящера.

Ушен внимательно следил за переговорами, молча поднял с земли камень, осмотрел его, потом поднял другой, выбрал еще один подходящий камушек и точными ударами расколол большую гальку на заостренные с одного конца пластины. Ая несколько минут наблюдала за тем, что делает Ушен, и принялась, так же ловко, как и он мастерить каменные совки.

Ваня освещал дорогу своим носовым платком, вся группа вслед за ним отправилась к камню, который завалил ручей.

– Нам надо немного подкопать под этим большим камнем, достаточно чуть-чуть сдвинуть его с места и вода сама толк-

нет его в яму. – Геннадий Андреевич и Вера Никитична со всех доступных сторон осмотрели обломок скалы, выбрали место, где надо копать.

Работа оказалась не такой сложной. С помощью каменных совков, каждый вытащил из глинистой почвы по валуну величиной со среднюю дыню, и образовалась довольно широкая воронка, глубиной около полуметра.

– А теперь поиграем «в репку», соблюдать технику безопасности надо всегда. Соберите шарфы, ремни, косынки – все, что можно связать и сделать хомут для этой глыбы. А потом все, дружно, потянем эту глыбу как «репку», чтобы сдвинуть с места.

Шарфов, ремней, поясов, шнурков хватило, чтобы обмотать большой камень и отойти на безопасное расстояние. А вот силенок оказалось маловато. Члены нашей команды разочаровано вытирали пот. Ушен подошел к вороху сброшенной, чтобы не мешала, верхней одежды, нашел бурый, лохматый сверток и протянул его Маше.

– На, оживи. Айлет очень сильный.

Маша за поддержкой оглянулась на своих друзей, достала «волшебный крючок» и оживила мамонтенка.

Ая сначала недоуменно, потом удивленно и в конце восхищенно смотрела на чудесные превращения Айлета. Глеб не сводил с девушки глаз.

– Почему Ая все время молчит? – Глеб шепотом обратился к Ушену.

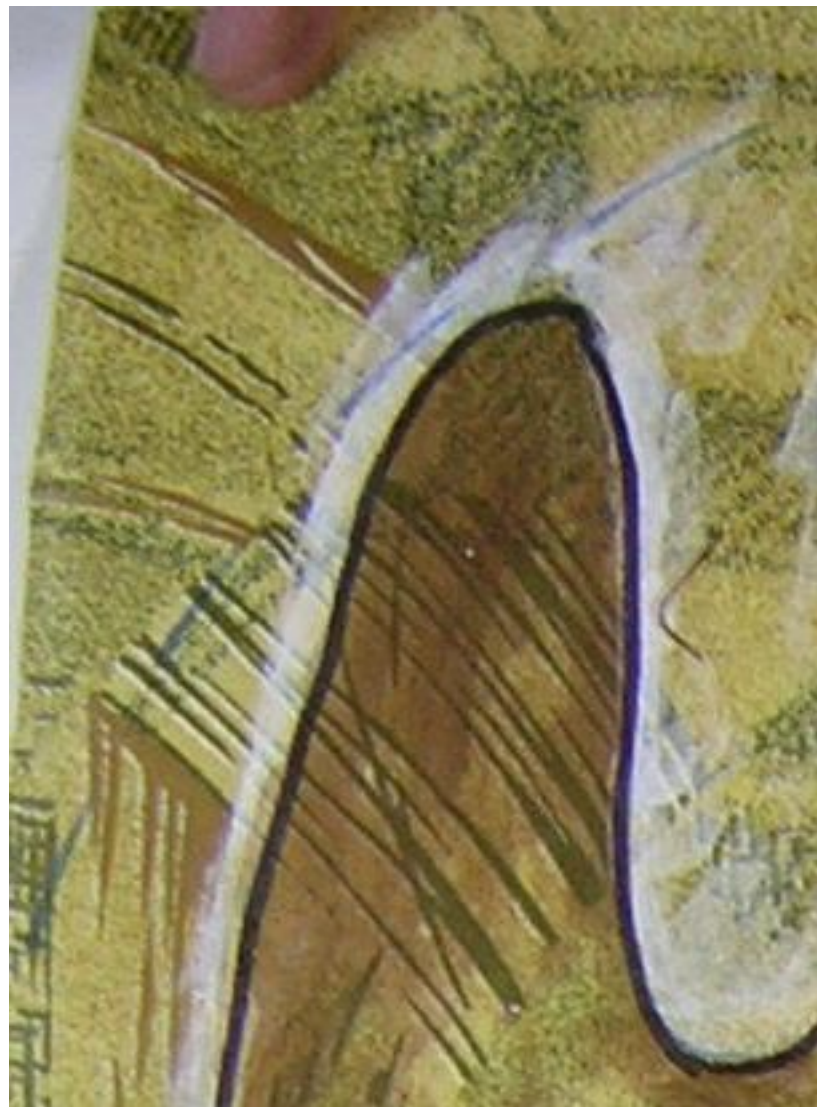
– Она не может произносить ваши слова, а вы не поймете слов ее племени. Но она почти все понимает, она видит ваши мысли, вы думаете картинками.

– А почему ты можешь говорить нашими словами, ведь у твоего племени тоже есть свой язык? – В Глебе проснулся следователь.

– У входа в пещеру Духов есть священный «Белый камень шаманов». Настоящий шаман должен лизнуть его и тогда он станет понимать язык всех птиц и рыб, всех зверей и всех людей на земле. И сможет говорить со всеми на их языке.

Пока Глеб с Ушеном переговаривались, мамонтенок Айлет совсем оправился. Он подошел к вырытой воронке, наклонился, бивнями подправил край ямы, затем отошел в сторону, намотал концы импровизированного хомута на хобот, и, упираясь задними и перебирая передними ногами, стал потихоньку тянуть. Сначала образовалась небольшая щель, через которую стала просачиваться вода. Потом, вся глыба стала плавно отклоняться в сторону, все быстрее и быстрее, и, наконец, с шумом плюхнулась в подготовленную яму, в которую успела набраться вода. Брызги грязной воды долетели до наблюдателей, но никто не обращал на это внимания. Все смотрели, как высохшее русло заполняла вода. Подобрали с земли брошенную одежду и стали отходить назад к лабиринту, который привел их к подземному озеру.

Вдруг раздался плеск, и из воды показалась зубастая пасть с коротким рогом на носу.

Джабдар говорит, мы должны идти туда, – Ушен рукой показал направление, – Птица Могол отнесет всех к Оракулу. Оракул все скажет.

Ящер Джабдар махнул хвостом и скрылся под водой. Дети на прощание помахали ему рукой.

Друг за другом, гуськом, вдоль кромки воды все пошли за Ушеном искать птицу Могол.

Громадная каменная птица распластала крылья на полу пещеры. На спине у птицы была установлена плетеная, как корзина, кабина, скорее всего из корней каких-то растений. От крыши кабины вверх тянулись жгуты или тросы и скрывались в своде пещеры.

– Эта каменная глыба не должна летать, если только это не очередное чудо неведомой нам техники. В древних мифах говорится, что наши очень древние предки умели преодолевать гравитацию. – Геннадий Андреевич обошел и внимательно осмотрел со всех сторон чудо птицу.

– Пока с нами ничего страшного не случилось, будем надеяться, что и эта чудо птица не причинит нам вреда. Давайте размещаться в кабине. Сначала войдет Айлет, у него на спине усядутся дети, они худенькие и все там уместятся, а мы встанем рядышком. Ушен, как ей сказать, что пора лететь? – Глеб обратился к Ушену.

– Надо три раза топнуть ногой вот здесь, – Ушен указал овальное пятно на полу кабины. Ваня топнул три раза по ука-

занному месту, кабина покачнулась и двинулась вверх.

– Поехали!!!

Кабина равномерно покачивалась из стороны в сторону, в кабине и вокруг было темно, невозможно было понять, что происходит. Но вот через прутья кабины сверху стал пробиваться свет. Кабина пару раз качнулась и остановилась.

Все вышли из кабины. На полу лежала, распластав крылья, каменная птица.

– Что хотите со мной делайте, но не может это каменное изваяние летать, – Геннадий Андреевич озадаченно стал разглядывать чудо птицу.

– Так я и знал, дурят нашего брата, ох дурят. Смотрите, у этой птицы под кабиной видна дыра. Это обыкновенный лифт. Не понятно, какая сила заставляет действовать механизмы, но для каменного века это действительно чудо техники. – Глеб довольный, что разгадал тайну их полета, ходил вокруг птицы.

– Хватит на птицу любоваться, – вмешалась Вера Никитична, – пора Оракула искать.

Предсказания оракула

Только один узкий проход соединял пещеру, в которую нас доставила чудо птица, с другими помещениями. Мы пошли по узкому коридору, и неожиданно перед нами открылся огромный, ярко освещенный зал. В центре зала была глубокая шахта, ее дно терялось в темноте. Из центра шахты поднималась полупрозрачная труба, которая упиралась в своды пещеры и шла куда-то выше.

– Странное сочетание, пещера с древними наскальными

рисунками и современное сооружение в центре зала, похоже на установку для запуска ракет, – Геннадий Андреевич стал разглядывать роспись на стенах пещеры.

– Тут нарисованы танцующие космонавты в скафандрах, как будто их рисовал маленький ребенок, – Коля старался понять, что еще изображено на стене пещеры, – смотрите, какое страшилище здесь нарисовано, волосы торчат дыбом, огромные длинные руки с растопыренными пальцами.

– А на этой стене нарисован великан подбробнее, – откликнулся с другой стороны шахты Андрей.

– Это Оракул Хозяина Верхнего мира, – Ушен подошел к странному устройству, встроенному в каменную стену, – Оракул молчит, он не хочет говорить с пришельцами.

Ушен был растерян и расстроен. На выручку пришел Глеб: «Мы вернемся в грот, – Глеб показал в сторону прохода, из которого они пришли, – ты останешься один и поговоришь с Хозяином».

– Постой, а как оракул дает знать, что будет говорить с тобой? – Геннадий Андреевич присел на корточки, стараясь заглянуть в лицо, расстроенного Ушена, который обреченно опустил голову.

– Я кладу руку Оракулу на язык, у него светится зеленый глаз. А когда он говорит, то у него горят красные глаза, все должны молчать и слушать. Ушен показал, куда надо класть руку, и какие глаза загораются по очереди.

– Можно, я попробую поговорить с Оракулом Хозяина

Верхнего мира, – Геннадий Андреевич с надеждой смотрел на мальчика. Ушен неопределенно пожал худыми плечиками, а большая голова опустилась еще ниже.

Геннадий Андреевич положил руку на пластинку «язык оракула». Оракул Хозяина Верхнего мира не подавал признаков жизни. На свой страх и риск профессор дернул ручку выдвижного ящичка. Он без усилия выдвинулся до упора. Внутри были электронные схемы очень похожие на устройство видеоблюдца, которое они с Колей и Андреем основательно изучили.

– Коля, Андрюша, посмотрите у себя в карманах кусочек проволоки или хотя бы гвоздик. Отвалился проводник, соединяющий электронные схемы с источником питания.

Мальчики стали выкладывать содержимое карманов на пол, Софья Сергеевна молча вытащила из прически шпильку и подала ее профессору.

– Это подойдет?

– Годится, теперь ищите пластилин или смолу, чтобы закрепить проводник на месте, Геннадий Андреевич сгибал и разгибал шпильку в руках, чтобы отломить от нее кусочек нужной длины. Ушен с ужасом смотрел на все происходящее.

– Жвачка подойдет? – спросил Коля, протягивая тонкую пластинку «Дирола».

– Дели жвачку пополам и жуйте с Андреем, чтобы она, поскорее, стала липкой, – профессор приложил к нужному

месту на схеме проводник – кусочек шпильки, а левую руку положил на «язык» Хозяина Верхнего мира, зеленая лампочка замигала. – Контакт подвижный, сейчас закрепим его надежнее, и все будет в порядке.

Коля разорвал жвачку на три части, ту, что получилась больше, протянул Ушену, – Жуй! – вторую дал Андрею, третью старательно принялся жевать сам.

Геннадий Андреевич закрепил с помощью жвачки проводник в нужном месте и позвал Ушена.

– Иди, разговаривай, Боги готовы выслушать тебя.

С опаской подошел Ушен к магической установке, осторожно протянул руку, радость засветилась в глазах малыша, когда на прикосновение руки, загорелась зеленая лампочка.

– Я, Ушен, колдун из рода Большой Матери, молочный брат мамонтов из стада Седого Мамонта. Я пришел к тебе за советом. В день, когда солнце не прячется за горы, в полдень, когда священный кол должен оставить на земле самую короткую тень, в последнее лето эта тень стала длиннее и подвинулась в сторону. Такого не было много лет. Старики говорят – это к беде. Что нам делать? Какую жертву принести Хозяину Верхнего Мира, чтобы он не посылал беды на наш род.

– Помни твоя звезда Майя, и пусть все в твоём роду помнят, их ведет звезда Майя. – Низкий глухой голос раздавался со всех сторон. Слова, произносимые медленно с расстановкой, казались особенно важными. – На землю твоего ро-

да идет холод, голод и болезни на многие годы. Когда день станет, равен ночи, твой род должен покинуть земли предков. Чтобы спасти род, часть людей должна пойти за солнцем, часть – навстречу солнцу. Помни твоя звезда Майя! – красные огоньки погасли, оракул замолчал.

Геннадий Андреевич подошел к оракулу, положил свою руку на высунутый «язык» оракула, подождал, пока загорится зеленый глаз, и представил нас:

– Мы жители Земли, люди двадцатого века. На рубеже тысячелетий, по воле Мудрых Старцев оказались на плато Путорана, в каменном веке. Мы должны распутать Клубок Времени, но, пока, не знаем, как это сделать. Скажи нам, как решить эту задачу?

– Ваш мир висит на нитке. Ищите связь времен. Когда найдете все, связанное нитью, что попало из каменного века, в ваш мир, вы пойдете дальше. Смотрите на Клубок Времени, он все покажет. Идите за Ушеном, Оракул откроет нужные ходы.

Красные огоньки погасли, оракул сказал все, что считал нужным.

– Надо идти за Ушеном, потом разберемся, что к чему, – нарушил молчание Глеб.

Стена, на которой было изображено чудище с растопыренными руками, откатилась в сторону, открывая проход. За этим коридором ходы открывались один за другим, как автоматические двери в фирменных магазинах.

Верхом на мамонтах

Мы вышли к подножью горы. Светило солнце. Это могло означать, что в горе у Оракула мы пробыли так долго, что закончилась полярная ночь или подземные галереи увели нас далеко на юг, где полярных ночей не бывает.

Густой лиственнично-еловый лес дальше на юг сменялся редколесьем. Слева тропа вела к берегу реки.

– Нам надо идти вдоль этой реки, – Ушен показал направление, – слышите, Айлет трубит, это он зовет своих братьев. Домой мы вернемся верхом на мамонтах.

Спорить кому, на каком мамонте ехать не пришлось. Первым, протянул свой хобот, приглашая Геннадия Андреевича встать на бивень, самый большой белый мамонт. Когда профессор понял жесты мамонта и встал на огромный, круто загнутый вверх бивень, мамонт поднял голову так, что профессор с бивня без труда забрался на загривок мамонта. Удобно уселся, густая длинная шерсть на голове мамонта укрыла Геннадия Андреевича как одеялом.

Остальные мамонты тоже сами выбрали себе седоков, галантно протягивая хоботы, они помогали пассажирам, удобно устроится у себя на короткой шее.

Днем шли вдоль русла реки, кто дремал, мерно покачиваясь в такт неспешной поступи мамонта. Кто-то старался осмыслить те события, которые произошли накануне, понять, что произошло, почему, и как.

Когда солнце склонилось к западу, наш странный кара-

ван остановился на ночевку. Женщины собрали мороженые ягоды и семена злаков. Дети принесли валежник для костра, мужчины развели костер и смастерили из подручных материалов укрытие для ночевки.

Когда тьма накрыла окрестности, мы собрались у костра. Мамонты паслись неподалеку. Ушен и Ая подошли к Айлету.

Голода мы не испытывали, но привычка что-то жевать осталась. Мы жевали поджаренные на костре злаки, закусывали морожеными ягодами и вели беседу.

– Я, все думаю о словах Оракула, – нарушил молчание Глеб, – неужели все так серьезно, наш мир висит на волоске, то есть на ниточке. Откуда этому Оракулу известно, что в наше время на земле накопилось столько оружия, взрывчатых веществ и всяких ядов, что жизнь на Земле можно уничтожить за несколько часов? А Землю превратить в хоровод астероидов?

– Ой, смотрите, смотрите, раньше, когда мы разжигали костер, у Клубка Времени высунулся оранжевый кончик, а теперь – еще и желтый. – Люба разглядывала, что происходит внутри Хрустальной Пирамиды, которую поставили в стороне от костра, в укромное место, чтобы не повредить.

– Нам же говорили, что этот Клубок реагирует на слова и мысли людей. – Маша чувствовала свою вину, ей персонально вручили Клубок Времени, а она за последнее время на него ни разу не взглянула. – Надо вспомнить, о чем мы

говорили в пещере.

– Про Радужные ворота, через которые мы все прошли. Они похожи на металлодетектор, я такие видел в аэропорту – нарушил молчание Андрей.

– Это для каменного века не характерно, возразила Маша.

– Мы из подручных материалов мастерили аркан, чтобы убраться камень, – напомнил Коля.

– Пожалуй, арканы, силки, самолосы, в которых упругие ветки использовались, как пружины могли применять и в палеолите. На наскальных рисунках того времени изображено нечто похожее на первобытные автоматы, – заметил Геннадий Андреевич.

– Смотрите, у Клубка зашевелился зеленый конец, – Люба внимательно следила за тем, что происходит внутри Хрустальной Пирамиды.

– Значит оранжевая нить носитель информации об огне, зеленая – о средствах жизнеобеспечения. При изготовлении оружия и орудий труда часто использовались жилы убитых животных. Жилами сшивали одежду и шкуры, чтобы покрывать свои дома. Посмотри Любочка, как ведет себя зеленый кончик?

– Он еще немного выдвинулся, – отозвалась Люба.

– Погодите, погодите, еще до того, как спуститься в пещеру, Маша рассказывала о необычном ожерелье Ушена, – напомнила Софья Сергеевна.

– Правильно, и мы стали обсуждать, возможно, или нет

создать такой календарь в каменном веке, – в разговор вмешался Ваня, – и говорили про доисторические обсерватории. Смотрите, желтая нитка шевельнулась.

– Вот и ответ на мой вопрос, – заметил Глеб. – Слова Оракула надо понимать буквально. Искать все, что связано, сшито, скреплено, соединено нитками, веревками, жилками в каменном веке и, что дошло до наших дней.

– Непонятно, на что реагирует желтая нитка, на дома или на календарь. Чумы на севере и юрты на юге Сибири оленеводы и овцеводы используют и в наши дни, – Вера Никитична посмотрела на Клубок, надеясь получить ответ на свой вопрос.

– А как Клубок посмотрит на туристские палатки, цирк Шапито, на шатры? В них совсем недавно жили ханы и баи, – Глеб разговаривал с Хрустальной Пирамидой как с живой, – смотрите, желтый конец еще немного выдвинулся вперед.

– И еще зонтик, – вставила Люба.

– Зонтик изобрели в Китае, гораздо позже. А как наши далекие предки укрывались от дождя надо спросить у Ушена. А где он? Надо их с Айей позвать к костру.

– Кажется, они принимают нас за богов и стесняются, – заметила Софья Сергеевна.

Ушен вышел на пригорок. Ни что не заслоняло звездное небо до самого горизонта. Ая молча шла за ним следом. Ушен сел на землю, рядом присела Ая. Он достал из меховой сумочки, что висела у него через плечо, слегка выгну-

тую пластинку величиной с ладонь. Вставил короткий костяной стержень в центр пластины, в специальное отверстие, и, поглядывая на небо, старался, что-то рассмотреть на своей пластинке.

– Можно посмотреть, что ты делаешь? – спросила, подошедшая Любочка, заглядывая через плечо на странные действия Ушена.

Ушен собрался закрыть свою пластинку рукой, минуту подумал и изрек, – Вам можно, вы прошли посвящение. Сейчас взойдет луна.

Люба удивилась, что Ушен обращается к ней на Вы, но когда оглянулась, поняла, что вслед за ней к пригорку подходили остальные члены экспедиции, посмотреть, что же задержало Ушена, Аю и Любу.

– Главный Звездный Род всегда стоит на месте, – Ушен указал рукой в направлении Полярной звезды. – Другие Звездные племена кочуют по небу друг за другом, Ушен говорил о Зодиакальных созвездиях. Луна три ночи гостит у ящера Джабдара, а потом каждую ночь обходит кочующие звезды и собирает дань – звездное молоко. Поэтому она толстеет, пока не станет совсем круглой. Три ночи Луна ярко светит на небе. Потом, чтобы не лопнуть, она, продолжая свой путь среди других звезд, которым раздает звездное молоко и худеет. И снова идет к Джабдару рассказать, как идут дела на небе и на земле. Сейчас взойдет молодая Луна и к середине ночи спрячется. Полная Луна светит всю ночь. Ста-

рая Луна устает и на небо приходит только после полуночи.

Есть еще звезды, как одинокие охотники, они идут то вперед, то поворачивают назад. Каждый вечер из-за горизонта выходят звезды в строгом порядке. Пока звездные племена идут тропой своих предков, люди на земле живут по законам старейших. Звезды рассказывают, когда будет засуха, когда наводнение. Весной приходят одни звезды, осенью другие. А когда небесные люди нарушают порядок, на Землю приходят трудные времена.

Колдун должен смотреть на небо днем и ночью. Когда светит солнце, тень от этого костяного кола, – Ушен показал на палочку, вставленную в костяную пластинку, – должна показать нужный день на этой годовой спирали. Ночью я должен проверить все ли звезды стоят на своих местах.

Ушен показывал на Венеру, Марс, Юпитер на небе и их место на пластинке, где они сегодня должны находиться.

– За звездами следил мой учитель, и учитель моего учителя, и много- много колдунов, которые жили до них.

– А зачем ты положил фигурку лебедя на свою чудесную пластинку? – спросила Люба.

– В самый короткий день в году, тень от колышка бывает самой длинной, она равна фигурке лебедя. Голова лебедя указывает точно на юг. Крылья указывают на дни, когда день равен ночи, они тоже совпадают с длиной тени от колышка в эти дни. Так бывает весной и осенью. А летом, когда наступает самый длинный день, тень от колышка становится

короткая, как лебединый хвост. Сейчас голова лебедя показывает не на юг, как положено, а немного повернулась в сторону левого крыла. Мой учитель говорил, что это к холоду. Когда голова лебедя повернется в сторону правого крыла, в наших землях будет тепло, холода уйдут на север.

Воистину, все гениальное просто, – воскликнул Геннадий Андреевич, – пластинка, величиной с ладонь и стержень. В истории техники известен астрономический прибор – «Гномон». Основная деталь – столб по направлению тени, которую он отбрасывает, определяют полдень и направление на меридиан. Но чтобы на такой маленькой пластинке с нацарапанными лунками, спиралями, дугами, создать звездно-солнечно-лунный календарь? Учесть, что у всех планет разные периоды обращения вокруг солнца, найти точки лунных и солнечных затмений, и все это такими примитивными средствами! Это гениально! Если бы сам не видел, как ловко управляется с этим сложнейшим календарем ребенок, на слово ни кому бы, не поверил. Интересно было бы узнать, кто и когда изобрел этот замечательный прибор?

– Старый учитель Ушмарен говорил, что это было очень давно. Тогда Боги и люди жили вместе на Земле, и не было смерти. С тех пор Звездный Род дважды сменил вождей. Главным был Лебедь, и все звездные племена кочевали вокруг него, – Ушен указал рукой на созвездие Лебедя. – Но однажды небо опрокинулось, звезды забыли заветы предков. Все перепуталось на небе, а на Землю пришла долгая, очень долгая зима. Тогда шаманы племени стали отмечать путь звезд и передавать свои наблюдения ученикам.

– Последний ледниковый период наступил двадцать семь тысяч лет назад. После этого произошли две крупные планетарного масштаба катастрофы, изменившие наклон земной оси по отношению к Полюсу эклиптики. Что ж стаж у сибирских астрономов солидный. – Геннадий Андреевич прикинул, как точно совпадают знания, передающиеся из рода в род в племени Ушена и современные астрономические представления.

Все вернулись к костру. Ночь прошла спокойно, без приключений. Как только рассвело, мамонты разбудили своих седоков, и мы отправились дальше.

Каждый думал, что же еще из каменного века попало в наше время. Вечером, как только остановились на привал, развели костер, поставили на видное место Хрустальную Пирамиду с Клубком Времени, и, глядя, как реагирует Клубок, стали называть те вещи, которые нам удалось вспомнить.

Ушен и Ая наше занятие, видимо, приняли за игру и тоже приняли участие.

Ая указывала на предметы, которые были у нее, кто-нибудь из нас называл их, и все смотрели, что происходит с Клубком. Одежда, пояс, ожерелье, сумка, рукавицы, обувь, и на каждое слово у Клубка вытягивался кончик зеленой нити.

Ваня и Маша взялись, было спорить, имеет ли календарь Ушена аналоги в нашем времени?

– Да, что мы спорим, – предложил Ваня, – давай посмотрим на Клубок. Календарь на веревочке, который есть у Ушена. Смотри, выдвинулось сразу три конца, белый, красный и черный.

– Я все поняла, – захлопала в ладоши Маша, этот календарь не только указывает время, он еще связывает три мира. Белый цвет – это верхний мир, мир неба, мир звезд, – Правь, этот мир управляет всем, что происходит в небе, на земле и под землей. Красный цвет – это жизнь на земле – Явь, все, что явно, то есть существует на земле, то, что можно потрогать. Черный цвет – это Навь. Все темное, тайное, неизвестное, страшное – все, что таит угрозу человеку, и все, что скрыто под землей и под водой. Слово Навь – похоже на Новь. Все новое пугает, пока свойства этого нового не станут явью. Навь – это подземное царство и ночь.

Ушен закончил свои астрономические наблюдения, аккуратно сложил пластинку-календарь в меховую сумочку, туда же положил костяной стержень. Они с Айей обошли укры-

тие, выстроенное Ваней и Глебом из камней и веток. Подошли к костру, отобрали из валежника, приготовленного для костра несколько веток с рогулькой на конце. Ушен и Ая работали молча, надо сказать они оба не отличались «болтливостью». Андрей, Коля и Люба наблюдали за их действиями, стараясь понять смысл их таинственных действий. Ушен поднял с земли камень и стал забивать подготовленные колья один за другим, в землю вокруг места их ночевки. Когда Ая достала откуда-то из своей малицы моток жильной веревки, Коля догадался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.